

УДК 343.148.001

В. В. Седнев, старший научный сотрудник Донецкого НИИСЭ, доктор медицинских наук, профессор,
П. А. Черногор, заведующий лабораторией Донецкого НИИСЭ,
Э. В. Кондрашова, ведущий судебный эксперт Донецкого НИИСЭ

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализированы основные подходы к определению сложности судебных экспертиз. Рассмотрены онтология и гносеология понятия сложности. Выявлены тенденции динамики этого понятия в экспертной практике. Установлены критерии определения сложности.

Современный этап развития института судебной экспертизы характеризуется существенным усложнением процессов экспертного исследования и используемых методов¹, что прежде всего обусловлено познавательной направленностью экспертной деятельности с преимущественным решением интеллектуальных задач, выдвижением версий и принятием ответственных решений в ходе судебно-экспертной работы².

Это усложнение, с одной стороны, и процессы уточнения и развития методологических и методических положений судебной экспертизы – с другой влекут за собой необходимость осмысления и уточнения отдельных положений теории и практики судебной экспертологии, в частности рассмотрения непосредственно понятий простоты и сложности экспертных исследований.

Актуальность такого рассмотрения обусловлена в первую очередь практическими потребностями. Повседневная деятельность судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) показывает, что одним из острых, конфликтных моментов этой деятельности является обоснование сроков выполнения экспертиз. А понятие сроков выполнения, в свою очередь, напрямую связано именно со сложностью исследования и уже вторично с такими факторами, как загруженность СЭУ определенными видами экспертиз, количество экспертов соответствующей специальности, уровень их подготовки и опыт работы, т. е. сроки выполнения экспертиз определяются как причинными именно методологическими факторами, а организационные выступают в качестве условий.

¹ См.: *Шепитько В. Ю.* Развитие судебно-экспертной деятельности в Украине: проблемы и перспективы / В. Ю. Шепитько, М. Л. Цымбал // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. матер. міжнар. наук.-практ. конф. — Х. : Право, 2002. — Вип. 2. — С. 18–19; *Щербаковський М. Г.* Деякі сучасні проблеми теорії та практики судової експертизи / М. Г. Щербаковський // Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засід. «круглого столу», присвяч. 85-річчю створення ХНДІСЕ ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса (11–12 лист. 2008 р.). — Х., 2008. — С. 69–72.

² См.: *Шепитько В. Ю.* Психологічні закономірності в судово-експертній діяльності / В. Ю. Шепитько // Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засід. «круглого столу», присвяч. 85-річчю створення ХНДІСЕ ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса (11–12 лист. 2008 р.). — Х., 2008. — С. 24–26.

Проблема простоты – сложности экспертного исследования оказалась настолько специфической, что в доступной научной и методической литературе практически не отражена. Этот факт является дополнительно обосновывающим актуальность данной работы.

Онтология понятий «простота» и «сложность» локализована в соответствии с современными философскими воззрениями в пространстве языка¹. Поэтому было проанализировано их семантическое наполнение в базовых словарях². Как следует из исследованных данных³, и простота, и сложность одновременно описывают и определенное состояние некоего объекта, и степень необходимости приложения усилий для его познания – интеграции – преобразования, т. е. онтология исследуемых понятий дуальна – объектна и в тоже время действительна. Отсюда к системообразующим параметрам понятия простоты и сложности судебной экспертизы можно отнести: характер вопросов, поставленных перед экспертом; наличие экспертных технологий исследования; наличие экспертных методик; количественные и качественные характеристики объектов исследования; дополнительные факторы (необходимость проведения исследования в сложных, опасных, трудных условиях и др.).

Гносеология понятия сложности задается прежде всего наличием иерархической компоненты структурной организации, при этом связи между уровнями определяются случайностью и независимостью⁴. При этом, как вытекает из анализа онтологии исследуемых понятий, наиболее перспективным является рассмотрение их в паре: «простота – сложность». В таком ракурсе они конкретизируют отдельную сторону процесса познания, обобщая процессы, происходящие независимо от нашего сознания, одновременно выступая сокращением некоего множества чувственно, эвристически воспринимаемых явлений и выполняя определенные логические функции, будучи формой мышления об объекте, являются по сути вторичной парной диалектической категорией⁵. Действительно, в ходе движения познания от явления к сущности происходит детализация объекта познания, требующая наращивания интеллектуальных усилий в ходе перехода от явления к сущности⁶, что приводит к актуализации

¹ См.: Языки как образ мира : сб. ст. / сост. и авт. послесл. К. С. Королев. — М. : АСТ; СПб. : TerraFantastika, 2003. — 568 с.

² См.: Козырев В. А. Вселенная в алфавитном порядке : очерки о словарях русского языка. / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — СПб. : Изд-во РГПУ, 2000. — 356 с.

³ См.: Словарь Академии Российской. — СПб. : Импер. Акад. Наук, 1793. — Ч. IV. — С. 1091–1092; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. — Т. 3. — С. 512–514. — Т. 4. — С. 216, 223; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. — Т. III. — С. 1009–1010. — Т. IV. — С. 276; Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. — [22-е изд., стер.]. — М. : Рус. яз., 1990. — С. 620, 729; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — С. 1027–1028, 1211.

⁴ См.: Сачков Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Сачков. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 160 с.

⁵ См.: Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания: опыт логико-гносеологического исследования / П. В. Копнин. — М. : Наука, 1973. — 324 с., Кумпф Ф. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы / Ф. Кумпф, З. Оруджев. — М. : Политиздат, 1979. — 286 с.

⁶ См.: Широканов Д. И. Взаимосвязь категорий диалектики / Д. И. Широканов. — Мн. : Наука и техника, 1969. — 251 с.

разних категорій (простота і складність), репрезентуючих різні рівні пізнання¹. Категорія «простота-складність» відображає рівні об'єкта пізнання застосовані до цілей його пізнання, т. е. являється атрибутивною, репрезентуючою одну із сторін діалектичного закону розвитку².

І семантика, і прагматика (представлена в тому числі і в формі характеристик парних діалектичних категорій) однозначно фіксують дуальну сутність складності – як показателя процесу пізнання і як характеристики об'єкта дослідження. При цьому складність процесу пізнання визначається як суб'єктивними, так і об'єктивними факторами. К першому можна віднести рівень підготовки експерта, обсяг його досвіду і ступінь внутрішнього переконання при проведенні конкретного дослідження; к другому – стан загальної теорії судової експертизи, ступінь розвитку матеріальної науки і ступінь розробленості методології дослідження.

Суб'єктивна складність процесу експертного пізнання частково розглянута в роботах М. Я. Сегая як відображення психологічної структури діяльності судового експерта³, Б. Н. Ермоленко, адресованими безпосередньо до процесу експертного пізнання⁴, В. Г. Грузкової як процесу формування і реалізації професійного досвіду⁵ і З. А. Ковальчук як елемента, впливаючого на ефективність експертної діяльності⁶. Відокремлені складові об'єктивної складності дослідження розглянуті як методологічне забезпечення досліджень⁷, як відображення процесу рішення експертних завдань⁸, як методична діяльність судового експерта⁹.

¹ См.: Парнюк М. А. Разработка диалектики как системы категорий / М. А. Парнюк // Проблемы философии и методологии современного естествознания : тр. II всесоюз. сов. по философ. вопр. современ. естествознания. — М. : Наука, 1973. — С. 281–285.

² См.: Зумпф Ф., Оруджев З. Указ. раб.; Категории диалектики как ступени познания / ответ. ред. А. П. Шептулин. — М. : Наука, 1971. — 252 с.

³ См.: Сегай М. Я. Актуальные проблемы психологии экспертной деятельности / М. Я. Сегай // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1972. — Вып. 9. — С. 154–160.

⁴ См.: Ермоленко Б. Н. О судебной экспертизе как процессе познания / Б. Н. Ермоленко // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1976. — Вып. 12. — С. 54–58.

⁵ См.: Грузкова В. Г. Формирование профессионального опыта судебного эксперта / В. Г. Грузкова // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1980. — Вып. 20. — С. 44–48.

⁶ См.: Ковальчук З. А. Психологическая характеристика методики экспертного исследования и пути ее совершенствования / З. А. Ковальчук // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1981. — Вып. 23. — С. 30–35.

⁷ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — [2-е изд., перераб. и доп.]. — М. : Норма, 2008. — 688 с.; Капустник К. В. Проблеми визначення критеріїв оцінки складності судово-економічних експертиз / К. В. Капустник, І. В. Губанова, О. В. Хомутенко // Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засід. «круглого столу», присвяч. 85-річчю створення ХНДІСЕ ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса (11–12 лист. 2008 р.). — Х., 2008. — С. 313–319.

⁸ См.: Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы / Е. Р. Россинская, Е. И. Галашина, А. М. Зинин. — М. : Норма, 2009. — 384 с.

⁹ См.: Круть О. В. Питання довідкової та консультативної діяльності науково-дослідних установ судових експертиз Міністерства юстиції України / О. В. Круть, Г. М. Надгорний // Нормативно-правове регулювання судово-експертної діяльності в Україні : матер. наук.-практ. конф. — Сімферополь, 2000. — С. 33–36.

Сложность объекта может быть описана через его составность, множественность входящих в него элементов и связей между ними, наличие динамики развития (особенно нелинейной). Некоторые из указанных элементов рассматривались ранее также применительно к сложности экспертного исследования¹ и срокам производства исследования².

В конечном результате категория «простота-сложность» применительно к судебной экспертизе через определение сроков производства экспертного исследования определяет затраты рабочего времени на производство конечного продукта – заключения судебного эксперта. Эти затраты интегративно включают и такие показатели, как подготовка специалиста, используемого им оборудования и расходных материалов, производство собственно исследования и формулировка выводов, работа по оформлению заключения и другая делопроизводственная деятельность. Такой подход разрабатывался в теории судебной экспертологии в рамках оценки эффективности работы эксперта, так было предложено выделение трех критериев эффективности: гносеологического, статистического и процессуального³. Однако он не получил распространения, что вполне объяснимо: во-первых, традиционно сложилась оценка временных затрат через сроки производства, прямо связанные с категорией «простота-сложность»; во-вторых, предлагаемые практические подходы к оценке эффективности деятельности судебного эксперта не учитывают всего разнообразия факторов, влияющих на выполнение конкретного исследования (полагаем, что и не могут учесть); в-третьих, понятие эффективности труда также является не базовым, а вторичным по отношению к более системному понятию.

Первичным системно-структурным понятием, интегрирующим затраты ресурсов (временных, материальных, людских и др.) на производство единицы продукции выступает трудоемкость. Именно она определяет количество труда, необходимое для выработки единицы продукции, характеризует затратность расходования рабочей силы. При этом современные методологические подходы позволяют применить данное понятие к научной работе⁴.

Таким образом, категория «простота – сложность» судебной экспертизы может быть определена как мера трудоемкости ее выполнения.

Один из способов упорядочения проблемы сложности судебных экспертиз был представлен в среднемесячных нормах экспертной нагрузки, утвержденных в 1990 г. и, что примечательно, согласованных с Президиумом

¹ См.: *Капустник К. В., Губанова И. В., Хомутенко О. В.* Указ. раб.; Судебные экспертизы / [В. В. Колкутин, С. М. Зосимов, Л. В. Пустовалов и др.]. — [Изд. 3-е, доп.]. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 296 с.

² См.: *Федоренко Т. М.* О сроках производства почерковедческой экспертизы по гражданским делам / Т. М. Федоренко // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1972. — Вып. 9. — С. 261–264.

³ См.: *Щербаковський М. Г.* Критерії ефективності судових експертиз / М. Г. Щербаковський, С. П. Лапта // Нормативно-правове регулювання судово-експертної діяльності в Україні: матер. наук.-практ. конф. — Сімферополь, 2000. — С. 131–139.

⁴ См.: *Акимов В. А.* В поисках подходов к оценке трудоемкости НИОКР в области безопасности жизнедеятельности: анализ состояния вопроса / В. А. Акимов, Р. А. Дурнев // Современные наукоемкие технологии. — 2011. — № 5. — С. 12–21.

ЦК федерации профсоюзов¹. Эти нормы предусматривали тройную градацию: простая, средняя, сложная экспертизы. Нормативы были составлены дифференцировано не только по экспертным специальностям, но и предусматривали разные (!) временные затраты на одну экспертизу по различным экспертным специальностям (так, простая экспертиза в почерковедении подразумевала 26 часов, а простая фоноскопическая – 90). Такой подход в его совокупности более не использовался, не говоря уже об организационной стороне, подразумевавшей согласование с профсоюзным органом. В отдельности, как обоснование простоты-сложности экспертных исследований дифференцировано по специальностям, предложенный подход использован в последние годы в Республике Казахстан.

В Украине регуляция простоты-сложности экспертиз прежде всего представлена перманентно сменяющими друг друга инструкциями о порядке назначения и проведения судебных экспертиз Министерства юстиции Украины. Первоначально, в 1998 г., сложность экспертиз определялась количеством объектов исследования (причем никак не регламентированным конкретным числом, очевидно, подразумевалось, что либо для каждой экспертной специальности, либо для конкретного вида исследований будет установлен этот параметр отдельно. Однако, как показал опыт прошедших лет этого не произошло) и сложностью процесса исследования (и этот параметр сложности не получил никакого конкретного наполнения, ни в документах Министерства юстиции Украины, ни в решениях секций НКМС при МЮ Украины)². Далее, в 2004 г. уточняются сроки производства экспертиз с привязкой ко все тем же параметрам – количеству объектов и характеристике процесса исследования по-прежнему без уточнения содержания параметра³. Фактически это означает, что понятие «простота – сложность» существовало как эмпирический, чувственно воспринимаемый объект, как то, что вроде бы как и понимается всеми, однако не было однозначно и четко связано с сущностью сложности экспертизы. Понятие простоты и сложности экспертиз существовало не в акте мысли, а в акте восприятия и представления, т. е. как номен в понимании Г. Шпета⁴, что позволяло участникам процесса трактовать его исходя из собственных узковедомственных представлений. В 2005 г. происходят достаточно радикальные изменения: понятие начинает приобретать содержательную сторону. При этом по-прежнему никак не регламентируется количество объектов, однако предлагается рас-

¹ См.: Среднемесячные нормы экспертной нагрузки для специалистов судебно-экспертных учреждений системы Министерства юстиции СССР : приказ Министерства юстиции СССР от 8 окт. 1990 г. № К-11-587.

² См.: Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень : наказ Міністерства юстиції України від 8 жовт. 1998 р. № 53/5 [Електронний ресурс]. — Режим доступа : zakon1.rada.gov.ua/...

³ См.: Про внесення змін та доповнень до Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз, затверджених наказом Міністерства юстиції України від 08.10.98 N 53/5 : наказ Міністерства юстиції України від 30 груд. 2004 р. № 144/5 [Електронний ресурс]. — Режим доступа : zakon1.rada.gov.ua/...

⁴ См.: Шпет Г. Г. Сочинения / Г. Г. Шпет. — М.: Правда, 1989. — 608 с. (Сер. : Из истории отечественной философской мысли).

шифровка характера исследования¹. Нужно отметить, что предложенные формулировки – «криминалистическое оборудование (лазерное, оптическое электронное)», «экспериментальные исследования» не только относятся к различным системообразующим признакам, но и весьма неопределенны содержательно. Перечисленные разновидности криминалистического оборудования могут быть и не специфически криминалистическими – лазерное и оптическое. Понятие электронного оборудования может включать и персональный компьютер, и различное по сложности используемое при исследовании программное обеспечение, и его совокупность. А целый ряд достаточно сложных конструктивно и трудоемких в использовании приборов и оборудования попросту оставлен «за бортом». Остальные предложенные критерии количественны – либо использование нескольких методик, либо экспертиза требует участия нескольких лиц. Сразу же отметим, что под «несколькими» здесь и далее мы понимаем «два и более». Но сам по себе примечателен именно факт введения в понятие «простота – сложность» применительно к судебной экспертизе качественных и количественных более или менее определенных критериев. В 2006 г. уточняются количественные критерии как более доступные для унификации – добавляются такие критерии, как количество вопросов, объем (в томах) материалов дела (в нашей практике встречались тома объемом от 20 до 500 и более листов)². На сегодняшний день в соответствии со всеми действующими изменениями и дополнениями установлены, во-первых, градация по степени нарастания сложности экспертиз из четырех уровней (простые, средней степени сложности, сложные и особо сложные); во-вторых, заданы качественные и количественные критерии сложности; в-третьих, частично определена содержательная сторона ряда параметров³, т. е. возможно выделение определенных гносеологических этапов разрешения проблемы сложности судебной экспертизы: обозначение проблемы (ее онтологизация) в 1998–2004 гг., структурирование проблемы (операционализация понятия) в 2006–2009 гг.

В МВД Украины соответствующая регламентация имела место в утратившем свою силу Наставлении о деятельности экспертно-криминалистической службы МВД, в котором сложность экспертиз определялась делением на три категории – простые, средней сложности и сложные⁴. Различия между кате-

¹ См.: Про внесення змін до Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень, затвердженої наказом Міністерства юстиції України від 08.10.98 N 53/5 : наказ Міністерства юстиції України від 10 черв. 2005 р. № 59/5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : zakon1.rada.gov.ua/...

² См.: Про внесення змін до Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки матеріалів та призначення судових експертиз : наказ Міністерства юстиції України від 29 груд. 2006 р. № 126/5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : zakon1.rada.gov.ua/...

³ См.: в соответствии с приказами МЮ Украины от 30.12.2004 № 144/5, от 10.06.2005 № 59/5, от 29.12.2006 № 126/5, от 15.07.2008 № 1198/5, от 01.06.2009 № 965/5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : zakon1.rada.gov.ua/...

⁴ См.: Настава про діяльність експертно-криміналістичної служби МВС України : наказ Міністерства внутрішніх справ України від 30 серп. 1999 р. № 682.

горящими сложности устанавливались как качественные (в основном за счет учета технологической трудоемкости исследования), так и количественные (во внимание принималось количество объектов и количество вопросов вне установления граничных показателей).

В Российской Федерации регулирование сложности экспертиз представлено наличием четырех степеней сложности, градуируемых, во-первых, количественными (число вопросов, объем объектов исследования и др.) параметрами; во-вторых, качественными показателями – потребности в методологическом обеспечении для ответа на вопросы, трудоемкости методов и технических средств обеспечения и др.; в-третьих, организационными, такими как необходимость работы с объектами исследования вне стен учреждения, комплексный характер исследования. Отметим, что, на наш взгляд, последний параметр может быть учтен как элемент трудоемкости технологий исследования. Так же сомнительной выглядит регламентация сроков проведения экспертизы в зависимости от категории ее сложности¹.

В Республике Беларусь выделены три категории сложности экспертиз и регламентированы сроки их проведения. Дифференциация проведена на основании количественных параметров (число вопросов и объектов, необходимость использования нескольких специалистов), качественных (трудоемкости исследовательских технологий без квантификации) и организационных (необходимость выезда эксперта, привлечение экспертов нескольких учреждений)².

В Республике Казахстан приняты разделение сложности судебных экспертиз на четыре категории и практически те же критерии их дифференциации – качественные, количественные и организационные³. Интересным является приложение к данным правилам, в котором приведено распределение уровней сложности экспертиз как по специальностям, так и по отдельным видам исследований. Этот элемент отсутствует в аналогичных регламентирующих документах Украины, Российской Федерации, Беларуси и расценивается нами как стремление усовершенствовать имеющуюся операциональную схему понятия «простота – сложность» применительно к судебной экспертизе, т. е. как развитие второго из ранее выделенных гносеологических этапов познания проблемы. Сказанное косвенно подтверждается и хронологически – анализируемый документ является самым «младшим» из представленных в данной работе.

¹ См.: Методические рекомендации по применению норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации : приложение 2 к приказу Минюста РФ от 22 июня 2006 г. № 241.

² См.: Об утверждении примерных среднемесячных норм нагрузки по проведению экспертиз для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21 февр. 2007 г. № 33.

³ См.: Об утверждении Правил исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности и определения категорий сложности судебных экспертиз : приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 20 апр. 2010 г. № 123.

Указанное и послужило основой для дальнейшего анализа и выработки предложений по оценке параметра «простота – сложность» применительно к судебной экспертизе, что в том числе и должно означать дальнейшее развитие этапа структурирования понятия и подготовку к переходу на этап квантифицирования понятия с дальнейшей его онтологизацией на новом гносеологическом уровне.

Исходя из проведенного анализа парного категориального понятия судебной экспертологии «простота – сложность» выделены три основных системообразующих признака, задающих его прикладное научное наполнение:

- количественный, описывающий со стороны величины, объема, числа;
- методологический, описывающий фактически качественный аспект и характеризующий последовательную существенную определенность как процесса, так и объекта исследования эксперта, устанавливающий различие градаций;
- организационный, отображающий установленный порядок экспертного исследования.

Прежде чем перейти к содержательной характеристике выделенных системообразующих факторов, выскажем несколько общих соображений. Во-первых, выделяемые критерии «простоты-сложности» судебной экспертизы должны быть легко верифицируемы, т. е. эмпирически подтверждаемыми непосредственно. Во-вторых, они должны быть достаточно наглядны и доступны пониманию без дополнительных преобразований информации. В-третьих, эти критерии не должны представлять собой громоздкую систему, определяя значение функционально, с элиминацией не поддающихся проверке соответственно требованию «бритвы Оккама»¹. В целом необходимым и достаточным требованием является возможность установления степени сложности экспертного исследования экспертом практически сразу по получении задания на ее исполнение с облигатной возможностью обоснования этой сложности перед органом, назначившем экспертизу, и перед руководителем экспертного учреждения.

К количественным критериям трудоемкости экспертного исследования, определяющим степень его сложности, отнесем все те, которые могут быть представлены численно без дополнительных преобразований: объем объектов исследования (включая и объем материалов дела, и количество вещественных доказательств), число поставленных для исследования вопросов. Объем данной работы не позволяет установить числовую меру для приведенных параметров по той причине, что в рамках каждой экспертной специальности, для каждого вида исследования необходимо установить конвенциональную числовую норму объема объектов исследования и числа вопросов с градацией по категориям сложности. Приведем примерно-ориентировочную градацию для наглядности: до 10 объектов / до 5 вопросов – минимальная категория сложности, 11–50 объектов / 6–8 вопросов – средняя, 51–100 объектов / 9–10 вопросов – сложная и более 100 объектов / более 10 вопросов – высшая категория сложности.

¹ См.: *Илларионов С. В.* Лекции по теории познания и философии науки / С. В. Илларионов // Теория познания и философия науки. — М.: Рос. полит. энцикл., 2007. — С. 27–222.

К методологічним (якісним) з урахуванням виважених вимог вважаємо потрібним віднести змістову характеристику питань і формальну характеристику методів безпосередньо експертного дослідження. С точки зору змістової характеристики питань пропонуємо виділити їх наступні категорії (в порядку зниження складності):

— проблеми: те питання, на які не сформульовано в інформаційному просторі спеціальних знань еталонів відповіді і немає алгоритму рішення відповідних завдань, т. є. вимагають застосовувати до конкретного предмету експертного дослідження масивну підготовчу і наступну дослідницьку роботу;

— задачі – питання, відповіді на які можуть бути отримані шляхом дослідження (перетворення за розробленими правилами) наявних конкретних даних, т. є. відповідь може бути отримана на основі спеціальних знань і досвіду експерта з наданих органом, призначившим експерта, вихідних даних (за умови їх достатньої повноти і однозначності);

— нормативні запити – ставлять перед експертом завдання аналізу міжгалузевих, відомствених, виробничих і інших документів, регулюючих те або інші види діяльності;

— науко-інформаційні запити – вимагають від експерта для формування висновку виконання певного алгоритму вже відомих дій без перетворення за розробленими правилами. Щось подібне розроблялося застосовувати до створення алгоритму рішення винахідницьких завдань¹, де виділялися п'ять рівнів складності творчого процесу.

Відносно методів дослідження пропонується наступна шкала (за убиванням складності дослідницької роботи): вимагають розробки застосовувати до конкретного дослідження; вимагають адаптації застосовувати до конкретного дослідження; наявні застосовувати до даної експертної задачі; достатньо загальнонаукових методів.

Відповідно організаційний критерій може бути квантифікований з урахуванням зниження рівня складності: необхідність застосовувати спеціальні захисні заходи в зв'язі з різного роду небезпечністю (хімічною, біологічною, техногенною, природною і др.), вихідною з об'єкта дослідження, а також використання обладнання, вимагаючого додаткового обслуговування і/або витратних матеріалів, або проведення експерименту; комплексні і комісійні експертизи; необхідність проведення досліджень на виїзді; немає особливих організаційних складностей.

В відповідності з концепцією чотирьохрівневої складності (простий, середній і особливо складний) кожен з визначальних критеріїв повинен мати чотирьохступеневу шкалу. Крім того, цілорозумно змінити назви, оскільки частина їх має семантично-знижувальний характер (наприклад, «прості»), вводячи в заблуждення неосвічених осіб. Пропонуємо назвати через змінюване числівник, який виступить логико-семантичним предикатом, і базовий терм «категорія

¹ См.: *Альтшуллер Г. С.* Алгоритм винаходу / Г. С. Альтшуллер. — [2-е изд., испр. и доп.]. — М.: Моск. рабочий, 1973. — 296 с.

сложности», соответственно: первая, вторая, третья, четвертая категории сложности.

Соответственно могут быть установлены определенные правила квалификации степени сложности:

1) наличие не менее одного критерия первого ранга (значительного объема объектов исследования; существенного числа вопросов; вопросов-проблем; необходимости разработки методов исследования; необходимости применения специальных защитных мер или использования оборудования, требующего дополнительного обслуживания и/или расходных материалов, либо проведение эксперимента) обуславливают высшую категорию сложности экспертного исследования;

2) не менее трех критериев второго ранга (соответственно большое число объектов и/или вопросов; вопросы-задачи; необходимость адаптации существующих методов исследования; использование оборудования с дополнительным обслуживанием, комплексные и комиссионные экспертизы) – высшая категория сложности;

3) наличие от одного до двух критериев второго ранга обуславливает первую категорию сложности;

4) наличие не менее трех критериев третьего ранга (умеренное количество объектов и/или вопросов; нормативные запросы; наличие готовых к использованию методик; необходимость проведения исследований на выезде) обуславливает первую категорию сложности;

5) наличие менее трех критериев третьего ранга задает вторую (среднюю) категорию сложности;

6) не менее трех критериев четвертого ранга (небольшое количество вопросов, незначительный объем объектов исследования; научно-информационные запросы; общенаучные методы исследования и отсутствие организационных сложностей) – вторая (средняя) категория сложности;

7) менее трех критериев четвертого ранга – минимальная (простая) категория сложности.

Таким образом, рассмотрение понятия «простоты-сложности» судебных экспертиз демонстрирует неоднозначную, составную и системную структуру данной категории применительно к экспертной деятельности. Существенным является определение «простоты-сложности» экспертного исследования как меры его трудоемкости. При этом наиболее перспективным представляется выделение нескольких уровней сложности на основании комплекса системообразующих признаков с разработкой правил классификации судебных экспертиз по степени сложности.

КРИТЕРІЙ ВИЗНАЧЕННЯ СКЛАДНОСТІ ЕКСПЕРТНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ

В. В. Седнев, П. А. Черногор, Е. В. Кондрашова

Проаналізовано основні підходи до визначення складності судових експертиз. Розглянуто онтологію й гносеологію поняття складності. Виявлено тенденції динаміки цього поняття в експертній практиці. Установлено критерії визначення складності.

THE CRITERIA DEFINING COMPLEXITY OF EXPERT EXAMINATION

V. V. Sednev, P. A. Chernogor, E. V. Kondrashova

The article analyzes the basic approaches to defining the complexity of forensic examinations and studies the ontology and gnosiology of the notion of complexity, showing the development trends of this notion in experts' work as well as the criteria of defining the level of complexity.

УДК 343.148:340.69

Э. П. Ким, заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского государственного университета, кандидат юридических наук,

В. А. Цой, заместитель начальника Южно-Казахстанской региональной научно-производственной лаборатории Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рассмотрены проблемные вопросы использования различных форм комплексности в судебной экспертизе. На основе анализа специальной литературы и обобщения экспертной практики предложены определяющие признаки комплексной экспертизы, исходя из ее процессуальной сущности.

Исходя из принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в их совокупности, закрепленного в законе (ст. 24 УПК РК), следственная и судебная практика выдвигает такие вопросы, которые могут быть успешно решены лишь при комплексном использовании познавательного аппарата не одной, а нескольких наук.

Взаимодействие наук в такой специфической области, как судопроизводство, должно осуществляться в соответствии с принципами экспертной деятельности, т. е. дачи заключения на основе лично проведенного исследования в пределах научной компетенции эксперта, что предопределяет дальнейшую разработку методологии комплексных исследований и на этой основе – рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правового регулирования такого рода исследований.

В действующем УПК РК закреплена норма, регламентирующая правовой статус комплексной экспертизы, которая, на наш взгляд, требует особого рассмотрения для целей практической реализации, поскольку вопрос о комплексной экспертизе – один из сложных в теории судебной экспертизы. Об этом свидетельствует продолжающаяся в специальной литературе дискуссия по различным аспектам комплексности в судебной экспертизе.